

арганізацый: члены ВБР, прадстаўнікі Беларускіх выканкамаў фронтаў, БАКа, губернскіх земстваў, сялянскіх Саветаў, тут жа былі прадстаўлены бальшавікі і левыя эсэры. Удзельнікі з'езда, прызнаючы савецкую ўладу ў цэнтры, прынялі рашэнне пазбавіць Аблвыканкамзах і СНК Заходняй вобласці і фронту ўладных паўнамоцтваў і ўтварыць новы, непадпарадкаваны бальшавікам, орган улады на Беларусі – Усебеларускі Савет сялянскіх, рабочых і салдацкіх дэпутатаў. У такім выпадку зразумелым становіцца рашэнне СНК аб роспуску з'езда. Бальшавікоў на дадзеным этапе мог задаволіць толькі варыянт стварэння савецкай нацыянальнай дзяржавы, а ў выпадку перахопу ініцыятывы “буржуазнымі” сіламі партыйныя органы адносна іх прымянілі тактыку фізічнай расправы.

Такім чынам, першая спроба стварэння беларускай нацыянальнай дзяржавы не была рэалізавана, бальшавікі разглядалі нацыянальны фактар як другасны ў класавай рэвалюцыйнай барацьбе, таму і непазлядоўна на практыцы рэалізоўвалі прынцып нацыянальнага самавызначэння прыгнечаных народаў.

Заклучэнне. Такім чынам, дыялектыка Леніна па нацыянальна-дзяржаўнаму пытанню ў часы першай сусветнай была заклікана дагадзіць як нацыянальным памкненням у барацьбе за незалежнасць, так і камуністычным мэтам інтэграцыі. На дадзеным этапе бальшавікі вырашылі стварыць у якасці пераходнай формы да цэнтралізаванай дзяржавы “незалежныя” ў савецкім (але не партыйным) плане нацыянальныя рэспублікі.

Спіс літаратуры

1. Декреты Советской власти / Ред. Комиссия: Г.Д.Обичкин и др. Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1957. – 625 с.
2. Зиновьев Г.И. Ленин и национальный вопрос // В.И. Ленин. О карикатуре на марксизм и об империалистическом экономизме. – Л.: Госитиздат, 1925. – 312 с.
3. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – Т. 37. – М.: Политиздат, 1974. – 406 с.

ЛЕТОПИСНАЯ ЛЕГЕНДА ОБ ОСНОВАНИИ ВИТЕБСКА КНЯГИНЕЙ ОЛЬГОЙ: МИФ ИЛИ ИСТОРИЧЕСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО?

А.Н. Дулов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В последнее время актуализировалась проблема роли киевской княгини Ольги в начальной истории Витебска, развернулись оживленные общественные дискуссии.

Цель работы: оценить вероятность отражения в летописной легенде об основании Витебска реальных событий.

Материал и методы. В работе исследуется легенда об основании Витебска княгиней Ольгой, зафиксированная в поздней Витебской летописи, законченной в 1768 г. Оригинал летописи написан на польском языке с вкраплениями белорусского. Источник был введен в научный оборот в 1880-е гг. Легенда открывает летопись и служит для автора первой ее части витебского мещанина Михаила Панцырного (Michała Pancernego) точкой отсчета истории города. Привлекались также нарративные источники первой четверти XIX в. Используются общенаучные и специально-исторические методы.

Результаты и их обсуждение. На наш взгляд, сведения об основании Витебска киевской княгиней в начале летописи должны были подчеркнуть искони

«русский», в историческом смысле этого слова, характер города, показать преемственность традиций Киевской Руси.

Летопись сообщает следующее: «Roku 974. Zbiwszy Olha iaćwingow i piczyngow u, przeprawiwszy sie przez rzekę Dzwina zanocowawszy z woyskiem, u podobawszy gure założyła zamek drewniany, nazwała od rzeki Widiby Wittebskiem, wmurowała cerkicu w Wysznim zamku swienteho Michała, a w Niżnim Zwiastowanie. Dwa rokі zmieszkwawszy odiechała do Kiowa» [5, с. 572].

Текст легенды содержит ряд исторических несоответствий, на что указывали многие исследователи, начиная с А.П. Сапунова. Так, Ольги в 974 г. уже не было в живых (умерла в 969 г.). Слишком невероятны сведения о прибытии княгини на место будущего города после победы над ятвягами и печенегами (!?). К тому же, Русь еще не стала христианской, а традиции каменного зодчества отсутствовали. Замки в Витебске были возведены гораздо позже.

Возникает вопрос о причине появления в тексте анахронизмов, а значит, и об источнике предания. Скорее всего, летописания в Витебске до появления Витебской летописи не было, на что явственно указывает ее текст, в котором сведения об истории Витебска древнерусского периода, за исключением рассматриваемой легенды отсутствуют.

Видный специалист по истории Полоцкой и Смоленской земель Л.В. Алексеев высказал предположение, что легенда об основании Витебска княгиней Ольгой могла быть почерпнута из Полоцкой летописи XII в., которой еще в XVIII в. пользовался российский историк В.Н. Татищев, вскоре безвозвратно утраченной [2, с. 2]. Данная гипотеза весьма интересна, однако позволим себе с нею не согласиться. Во-первых, нельзя с уверенностью утверждать, что в Полоцкой летописи содержались сведения о ранней истории вошедших в её состав волостей и их центров. Во-вторых, если такие сведения присутствовали, Полоцк был заинтересован обосновать свои права на земли, и вряд ли в летописи акцентировалось внимание на основании Витебска киевской княгиней. И, наконец, если бы М. Панцырный пользовался записью, сделанной в XII в., сведения в его тексте были более точны и информативны.

Крупнейший белорусский источниковед Н.Н. Улащик на основании выявленных в летописной легенде ошибок, отметил: «Ясно, что М. Панцырный пользовался каким-то поздним источником, содержащим путаные данные относительно первых этапов существования Витебска» [8, с. 222].

Что же это за источник? На наш взгляд, это устная традиция. Под устной традицией принято понимать словесное сообщение, «которое представляет собой пересказ утверждений из прошлого, находящегося за пределами живущего поколения людей» [4, с. 66]. В основе устной традиции может лежать свидетельство о реальном событии. Передаваемая из поколения в поколение информация подвержена изменениям.

Легенда о княгине Ольге, приведенная в Витебской летописи, может отражать реальный исторический факт: посещение Ольгой Витебска – поселения кривичей – с целью создания здесь погоста (центра обложения данью) во время похода на север в 947 г., о котором упомянуто в «Повести временных лет». Такое предположение обосновали академик Б.А. Рыбаков и Л.В. Алексеев [7; 1, с. 106]. Косвенным подтверждением этому может служить принадлежность Витебска до 1021 г. киевским князьям.

Сведения о таком ярком и значительном событии как визит княгини передавались из поколения в поколение в устной форме. При такой форме передачи, естественно, возникали искажения и позднейшие наслоения, чем и объясняются

неточности. Некоторые из них имеют, очевидно, идеологическую окраску. Так, приписывание Ольге постройки церквей должно было подчеркнуть, что Витебск с момента основания был христианским городом, а сведения о том, что княгиня прожила здесь два года, показывало его значимость. В то же время, упоминание о замках носит вспомогательный характер и служит для четкой локализации храмов, понятной современникам.

Устное свидетельство было записано во второй половине XVII – начале XVIII в. М. Панцырным, который, как и летописцы Руси, наряду с письменными источниками, пользовался в работе над летописью источниками устными.

На рубеже 1990-х – 2000-х гг. исследователи Е. Анищенко и В. Шишанов выявили неизвестные ранее рукописи, датируемые первой четвертью XIX в., в которых основание Витебска связывалось с деятельностью княгини Ольги. Причем в описании Витебской губернии невельского учителя Петра Котловского 1808 г. событие датировано 947 г. [3, с. 157], а в путевых записках неизвестного о Витебске говорилось следующее: «Город сей начало свое имеет от российской княгини Ольги, которая проезжая в Киев чрез сие место в 914 году, ночевала на горе, где и велела после построить город, и по речке Витьбе назвала его Витебском» [6, с. 37]. Если в первом случае автор мог пользоваться неким письменным источником, скажем, неизвестным ныне списком Витебской летописи с правильной датой, то во втором, очевидно, путешественник слышал устный рассказ от местных жителей. Легенда продолжала бытование в их среде, возможно, получив вторую жизнь после письменной фиксации.

Заключение. Таким образом, сведения об основании Витебска княгиней Ольгой носят легендарный характер, однако, весьма вероятно, отражают факт создания ею погоста, датируемый 947 годом. Неувязки в датировке события, наложение разновременной информации указывают на длительность бытования легенды в устной традиции.

Список литературы

1. Алексеев, Л.В. Смоленская земля в IX – XIII вв. Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии / Л.В. Алексеев. – М.: Наука, 1980. – 264 с.
2. Аляксееў, Л. Віцебску – тысяча год / Л. Аляксееў // Віцебскі рабочы. – 1970. – 24 чэрв. – С. 2.
3. Апісанне Віцебскай губерні Пятра Катлоўскага 1808 года / публікацыя Я. Анішчанкі // Віцебскі сшытак. – 1997. – № 3. – С. 148–160.
4. Вансина, Ян. Устная традиция как история / Ян Вансина // Хрестоматия по устной истории / пер., сост., введение, общ. ред. М.В. Лоскутовой. – СПб: Изд-во Европ. ун-та с С.-Петербурге, 2003. – С. 66–109.
5. Летапіс Пацырнага і Аверкі // Летапісы і хронікі Беларусі / уклад. В. Варонін. – Мінск, 2010. – С. 572–589.
6. Любезный мне город Витебск...: мемуары и документы: конец XVIII – начало XIX в. / вступ. ст., науч. коммент., сост., публик. В.А. Шишанова. – Минск: Асобны Дах, 2005. – 40 с.
7. Рыбакоў, Б.А. Калі быў заснаваны Віцебск / Б.А. Рыбакоў, Л.В. Аляксееў // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1971. – № 2. – С. 12–13.
8. Улащик, Н.Н. Введение в изучение белорусско-литовского летописания / Н.Н. Улащик. – М.: Наука, 1985. – 264 с.